# ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I | Четвергъ, 18 августа 1911 г. | № 31

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. № 1 коп.

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.




## Ко дню „Бѣлаго цвѣтка".

День «бѣлой ромашки», широкой волной промчался по всей Россіи. Во всѣхъ городахъ, большихъ и малыхъ, столичныхъ и провинціальныхъ—вездѣ такъ или иначе люди откликнулись на призывъ о помощи больнымъ страшной болѣзнію—чахоткой. И только нашъ Гомель до сихъ поръ еще не внесъ своей лепты въ это общечеловѣческое дѣло. Правда, еще въ началѣ лѣта на студенческомъ собраніи подымался вопросъ объ устройствѣ въ Гомелѣ дня бѣлаго цвѣтка, или разговоры объ этомъ и въ новообразовавшемся медицинскомъ обществѣ, но разговоры такъ и остались разговорами. Медицинское общество получило разрѣшеніе на устройство праздника еще въ началѣ іюня, но почему то рѣшило перенести этотъ праздникъ на августъ.

Августъ пришелъ.

Къ этому времени, конеч-

но, исчезъ уже тотъ энтузіазмъ, который овладѣлъ было нашимъ обществомъ въ началѣ этого движенія который, пробудилъ его отъ вѣковой спячки и сѣрой будничной жизни и толкнулъ его къ живому, симпатичному дѣлу. Къ устройству праздника гомельчане относятся въ высшей степени халатно, какъ будто праздникъ этотъ является тяжелой, необходимой повинностью. Медицинское общество, взявшее на себя иниціативу устройства у насъ въ Гомелѣ дня бѣлой ромашки тоже относится теперь къ этому дѣлу такъ, какъ будто старается только сбыть его съ рукъ, совершенно не заботясь о результатахъ его. Отложенный уже разъ на августъ, день бѣлаго цвѣтка переносится теперь уже на сентябрь. Къ этому времени разъѣдется учащаяся молодежь, которая могла бы принять дѣятельное участіе въ продажѣ бѣлой ромашки да и сентябрьская осенняя погода тоже значительно охладитъ благотворительный пылъ гомельскихъ гражданъ. Въ заключеніе окажется, что изъ много обѣщавш дня бѣлаго цвѣтка, медицинское общество извлечетъ очень малую пользу и результаты благотворительности гомельчанъ окажутся далеко несоотвѣтствующими первоначальнымъ ожиданіямъ устроителей. Въ этомъ виноваты, конечно, будутъ не гомельчане, а сами устроители, которые не могли использовать момента въ началѣ лѣта, да и теперь медлятъ съ устройствѣ праздника, откладывая его со дня на день и вообще какъ то черезчуръ вяло организовываютъ его.

Въ концѣ концовъ, вѣроятно, разговоры о праздникѣ бѣлой ромашки заглохнутъ, совсѣмъ прекратятся; замолчитъ и медицинское общество и мечты объ устройствѣ праздника отойдутъ въ область преданій.

Къ сожалѣнію, у насъ всегда такъ:

«Суждены намъ благіе порывы,
Но свершить—ничего не дано».

## Школьные ужасы.

Самоубійство Миши Ивицкаго, всколыхнувшее стоячее болото нашей обыденности, вызвало массу толковъ, заставило говорить людей разныхъ взглядовъ и убѣжденій однимъ простымъ, общепонятнымъ языкомъ протеста противъ тѣхъ кошмарныхъ ужасовъ, которые создало нездоровое состояніе нашей средней школы.

Не успѣли заглохнуть эти разговоры, не успѣло общество прійти въ себя отъ ужаса охватившаго его послѣ трагической смерти Ивицк., какъ новый учебный годъ распахнулъ свои объятія навстрѣчу новымъ ужасамъ, новымъ жертвамъ.

Выстрѣломъ изъ браунинга покончилъ съ собой ученикъ 5 кл. гом. правительственной гимназіи Александръ Афанасьевъ.

Пытки, практикуемыя нашей средней школой, именуемые переэкзаменовками, толкнули его на этотъ шагъ.

Цѣлый годъ тянетъ ученикъ лямку казеннаго ученія, въ надеждѣ на лѣтнія вакаціи, которыя принесутъ ему отдыхъ развлеченіе, временное освобожденіе отъ опеки надъ личностью, практикуемаго средней школой.

И, кажется, что ученикъ слабый по своимъ способностямъ, навѣрное въ правѣ требовать себѣ такого отдыха. А получается наоборотъ. На слабыя, хрупкія дѣтскія плечи, вмѣсто отдыха, взваливается новая тяжесть, именуемая переэкзаменовками. И несутъ они съ собой волненіе, вѣчный трепетъ и боязнь за свою участь.

Изнервничивается юноша. зубря свои науки.

И невольно чудятся ему всякіе кошмары, въ видѣ придирокъ учителей. Вѣдь, избитымъ, извѣстный всякому, считается то, что переэкзаменовки не всегда за незнанія даются, что въ большинствѣ случаевъ одинъ неудовлетворительный отвѣтъ рѣшаетъ участь переэкзаменовки.

Это объясняется лишь формальнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ г.г. учителей, мѣтко окрещенныхъ Чеховымъ «человѣками въ футлявахъ». И некому заступиться, ибо родительскіе комитеты упразднены. Вотъ почему лишь у насъ на Руси, возможна такая общественная статистика, какъ статистика самоубійствъ среди учащихся. Западная Европа ничего подобнаго не знаетъ. И теперь въ рубрики этой статистики будетъ внесено и послѣднее самоубійство Александра Афанасьева.

Пора бы знать господамъ, проходившимъ университетскіе курсы, психологію учащейся молодежи, и считаться съ ней. Удручающе и разлагающимся образомъ дѣйствуютъ эти самоубійства на всѣхъ оставшихся.

Вѣдь самоубійства прежде всего носятъ завѣщательный характеръ. Случись кому нибудь изъ близкихъ или сотоварищей покойнаго, очутиться въ такомъ же положеніи, какъ образъ покойнаго возстанетъ передъ нимъ, будетъ манить къ себѣ и указывать выходомъ изъ своего положенія тотъ, который избралъ его покойный другъ.

Больно становится за нашу учащуюся молодежь, живущую въ безъидейной обстановкѣ нашей русской жизни, когда дремлютъ общественныя силы нашей родины, не противопоставляя ничего противъ той атмосферы, которая окутала нашу среднюю школу.

Да, у насъ на Руси:

«Тихо все... Одно кладбище
не пустѣетъ, не молчитъ..

**И. Кій.**

## Мѣстная жизнь

—— Въ гимназію А. Ратнера приглашены слѣдующіе преподаватели:

М. А. Сверакинскій, математикъ. А. Х. Бирзнекъ, историкъ. К. И. Полоновская, франц. яз. М. Я. Эльбертъ, естественникъ.

Преподаватель женск. каз. гимназіи А. Баржицкій назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ гор. Климовичи, Могил. губ.

—— Преподаватели гимназі В. Копишъ М. Н. Кутузовъ и А. Савичъ получили назначеніе: первый въ С.-Петербургѣ, а 2-ой въ Нижній-Новгородъ. На ихъ мѣсто пока еще новыя лица не приглашены.

—— Изъ еврейской больницы украдено 47 шт. грязнаго бѣлья.

—— Вчера въ уѣздномъ съѣздѣ слушалось дѣло редактора-издѣтеля «П. Ж.» Г. М. Неймана и владѣльца типографіи А. С. Миляева о напечатаніи въ газетѣ «П. Ж.» объявленія парнографическаго характера. Приговоромъ мирового судьи оба были оштрафованы въ 50 р. каждый. По апелляціонной жалобѣ А. С. Миляева дѣло это вновь слушалось въ уѣздномъ съѣздѣ, который постановилъ приговоръ въ отношеніи Миляева отмѣнить Апелляціонную жалобу поддерживалъ повѣренный Г. И. Певзнеръ.

—— Въ предыдущемъ номерѣ нашей газеты въ замѣткѣ объ изнасилованіи Г. вкралась досадная опечатка. Изнасилованіе произошло не по Прудковскому пер., а на землѣ кр. дер. Прудокъ.

—— Въ комитетъ по устройству музея 1812 г. поступили двѣ карты путей движенія русскихъ и французскихъ войскъ въ 1812 г. теотъ виленскаго кружка ревнителей памяти 1812 года.

—— Мин. пут. сообщ. обратилось съ циркулярами къ начальникамъ желѣзныхъ дорогъ, которымъ указываетъ на все учащающіеся случаи захвата частн. лицами участковъ желѣзнодорожн. земель въ полосѣ отчужденія. Частныя лица застраиваютъ эти участки, препродаютъ ихъ третьимъ лицамъ, и бывали случаи, когда казнѣ приходилось вновь отчуждать и оплачивать вторично такіе участки земли, которые уже были ею однажды куплены. По словамъ циркуляра, за послѣдніе годы казна потерпѣла отъ подобныхъ «операцій» убытки въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Министерство предупреждаетъ о наложеніи строгихъ взысканій за несоблюденіе интересовъ казны.

—— Вчера возлѣ вокзала наблюдалось большое зарево пожара, привлекшее много публики. Предпологали ато горитъ гдѣ то на полѣсскомъ вокзалѣ, а потому выѣзжала городская пожарная команда, сказалось что горѣла деревня Мильчи. Подробности сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

✦ Приближается, или правильнѣе говоря, наступаетъ учебный годъ. Въ Гомелѣ имѣются одна мужская и двѣ женскихъ гимназіи. Правильная постановка гимнастическаго воспитанія въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ отсутствуетъ. Въ нихъ нѣтъ даже намека на гимнастическія или иныя полезныя учрежденія. А такихъ много: соколиная гимнастика, футболъ, гонки и другого рода игры. Нѣтъ даже столбовъ и лѣстницъ—этихъ примитивныхъ приборовъ гимнастики. Нѣтъ учителя гимнастики. А въ программѣ одной изъ этихъ гимназій ясно сказано, что на физическое воспитаніе будетъ обращено особое вниманіе. Слѣдовало бы, по случаю наступающаго учебнаго сезона, кой-кому подумать объ этомъ. Ибо menssana in corpore sano.

## Народная легенда о Л. Н. Толстомъ.

Когда рыдающіе аккорды печали и тоски о смерти Великаго Учителя зазвучали по всему міру, когда зазіяла свѣже вырытая могила, которая должна была поглотить бренные останки того, кто являлся для людей Апостоломъ Труда, Любви и Мира, то тутъ же у раскрытой могилы сложилась прекрасная легенда, легенда народной крестьянской Руси:

«Старикъ не умеръ. Онъ утомился мірской неправдой, махнулъ на все рукой и заснулъ. Онъ отдохнетъ, проснется и пойдетъ учить насъ, мужиковъ, какъ намъ жить».

Теперь, когда прошло уже около года послѣ смерти Толстого, когда острая боль тяжелой утраты понемногу стала утихать заглушенная «тиной нечистой мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей», мы все же видимъ, что эта легенда, созданная сермяжной Русью, не пропала.

Слова ея глубоко запали въ народную душу и теперь мы присутствуемъ при воплощенія этой народной легенды въ жизнь.

Въ далекой, холодной Сибири, гдѣ наше дыханіе «не паромъ, пылью ледяной выходитъ изъ ноздрей», которую къ тому же постигло теперь общероссійское горе—недородъ хлѣба, появился Толстой.

Вотъ выдержка объ этомъ изъ письма, полученнаго изъ Сибири отъ своего родственника, крестьяниномъ села Карланчи, Свояжскаго уѣзда, Василіемъ Е.

«Еще Вася увѣдомляю я тебя, тотъ сочинитель тѣхъ хорошихъ книгъ, которые мы съ тобой читали вмѣстѣ у насъ въ задней избѣ тамъ еще, коли я жилъ дома въ Россіи Левъ Толстовъ, находится здѣсь въ Сибири, наши старожилы видали его и калякали съ немъ. Говоритъ онъ съ людьми больно уже, говорятъ, мало, но зато умѣло и все какъ день Божій правду. Ростъ, калякаютъ его, средній, голова лыса, волосы всѣ сѣдые какъ лунь, одежду носитъ онъ не то крестьянскую, не то господскую, этакъ видно какъ у учителей тамъ было у насъ въ Россіи».

Печальникъ народнаго горя, послѣднимъ завѣтомъ котораго было упоминаніе о милліонахъ страдальцевъ, живетъ въ сознаньи и душѣ русскаго народа. И въ трудныя минуты, чудится ему, приходитъ учить его правдѣ и смыслу жизни.

«Мнѣ страсть какъ охота, пишетъ дальше крестьянинъ, увидать его и немного хыть побалакать съ немъ насчетъ житейскаго, но дѣла не даютъ работы по домоству полно, а можетъ быть какъ-ды небудь Богъ приведетъ его увидать. Онъ калякаютъ отъ насъ находится въ 25 верстахъ въ маленькой деревнѣ Аркашкиной кашинской волости. Наши деревушенски говорятъ, что онъ оттуда скоро уѣдетъ кудато дальше.

И такъ пойдетъ вскорѣ по всей Россіи гулять легенда о воскресшемъ Толстомъ. И оправдаются слова, въ одинъ голосъ произнесенные всей Россіей и всѣмъ міромъ, послѣ его смерти.

«Онъ умеръ,—но онъ живъ въ безсмертіи временъ.

«Онъ умеръ,—но онъ живетъ, пока живутъ народы.

«Къ нему не заростетъ народная тропа».

И. Утка.

## Почему?

Еще одна молодая жизнь оборвалась... Еще одна безвременная смерть—смерть гимназиста Афанасьева.

Слухъ о новомъ самоубійствѣ уже не произвелъ въ городѣ того ошеломляющаго впечатлѣнія, какъ смерть гимназиста Ивицкаго, ибо самоубійцы-учащіеся, въ переживаемое нами время,—обыкновенная исторія, повторяющаяся изо дня въ день.

Доискиваться дѣйствительныхъ причинъ этого самоубійства—значитъ повторяться, переливать изъ пустого въ порожнее...

Но... все-же, читая хроникерскую замѣтку объ этой смерти невольно содрагаешься. Жуткія мысли, сколько не стараешься отогнать ихъ отъ себя, сверлятъ мозгъ и требуютъ отвѣта:

— Почему?

И этотъ надоѣвшій, назойливый вопросъ, леденящій своимъ ужасомъ душу, можно было прочесть на лицѣ каждаго, пришедшаго къ могилѣ юноши... Былъ ли то родственникъ, товарищъ—одноклассникъ или просто любопытный,—у всѣхъ тотъ-же проклятый, неразгаданный вопросъ..,

— Почему?

Шагъ за шагомъ, шли люди за гробомъ страдальца-юноши... Понуривъ дѣтскія головки, провожали гимназисты своего товарища, поднимая изрѣдка свои полныя слезъ глаза, въ которыхъ упрекомъ чувствовался все тотъ-же мучительный вопросъ...

— Почему?!!

Илья Ге.

## Письмо въ редакцію.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу напечатать мой протестъ г. Грядущему, по поводу его замѣтокъ «На лету» въ № 30 Вашей уважаемой газеты:

Просматривая послѣдніе номера Вашей газеты,я замѣтилъ, что Вы удѣляете много мѣста театральному дѣлу. Газета Ваша (по размѣру листа) маленькая. И если Вы, въ такое время, когда существуетъ масса вопросовъ, даже съ чисто обывательской точки зрѣнія болѣе важныхъ, чѣмъ театральный, отдаете этому дѣлу столько мѣста, то «театральный вопросъ» надо считать наболѣвшимъ и писать о немъ долженъ, если можно такъ выразиться, собаку съѣвшій въ театральномъ дѣлѣ.

Какъ старый театралъ своего родного города, какимъ для меня Гомель является, и какъ любитель драматическаго искусства, позволю себѣ высказать, что г. Грядущій, пишущій на Вашихъ страницахъ замѣтки о театрѣ, насколько мнѣ кажется, нѣсколько увлекается, увѣряя, что знаетъ почти всѣхъ провинціальныхъ антрепренеровъ, а слѣдовательно, и все театральное дѣло провинціальной Россіи.

Не «на лету», а съ налету г. Грядущій бросаетъ всѣмъ провинціальнымъ антрепренерамъ обвиненіе въ томъ, что только ради наживы они служатъ театру. Огульное обвиненіе это, слишкомъ смѣло брошенное г. Грядущимъ, убѣждаетъ меня, что г. Грядущій чуждъ театральному дѣлу и не вправѣ отнимать у Васъ мѣста для театральныхъ замѣтокъ.

Судя по обвиненіямъ г. Грядущаго, ему незнакомо театральное дѣло, какъ незнакомы имена антрепренеровъ, какъ В. И. Никулинъ, Е. А. Бѣляевъ и др., давшихъ въ свое время Гомелю хорошій, здоровый театръ и пользующихся по всей Россіи громкой извѣстностью антрепренеровъ, идейно и съ любовью служащихъ театру.

Я назвалъ этихъ двухъ антрепренеровъ потому, что они знакомы Гомелю и пользовались заслуженной любовью населенія. А вѣдь г.г. Никулинъ и Бѣляевъ—это капля въ театральномъ морѣ, гдѣ легіонъ тружениковъ антрепренеровъ отдаетъ послѣднія крохи, послѣднія силы родному дѣлу.

Г. Грядущій! «На лету» бросать обвиненія такимъ антрепренерамъ, какъ Дуванъ-Торцовъ—смѣло, слишкомъ смѣло! И хотя Вы даже съ точностью знаете имя «Исаакъ Эзровичъ», но это еще не убѣждаетъ никого, что Ваше мнѣніе о «неидейности» его—правда.

И я первый противъ такого Вашего смѣлаго мнѣнія протестую!

Примите, г. Редакторъ, увѣреренія въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.

И. Готтельфъ.

## СМѢСЬ.

**Доставка газетъ аэропланомъ.**

Первый опытъ доставки газетъ не по почтѣ, а при посредствѣ аэроплана сдѣланъ въ субботу 6 августа и прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Въ Берлинѣ на Іоганнистальское поле былъ доставленъ огромный тюкъ «Morg. P.». На монопланъ сѣли авіаторъ Гофманъ и лейтенантъ Стеффенъ. Поднялись въ 4 часа 28 минутъ и уже въ 5 часовъ 8 минутъ достигли мѣста назначенія—Франкфуртъ на Одерѣ. Газеты были тотчасъ розданы для продажи. При перевозкѣ почтой она могла поступить въ продажу только съ 9 час. утра.

Редакторъ-издатель А. С. Миляевъ.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.